ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 268

В.К. МАЛЬКОВА

МИГРАНТЫ, ДИАСПОРЫ И ИНТЕРНЕТ

Москва

2019

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ
№ 268

В.К. Малькова

МИГРАНТЫ, ДИАСПОРЫ И ИНТЕРНЕТ

Москва
ИЭА РАН
2019

ББК 60.54+63.3
УДК 314.74+323.15

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

М-21 Малькова В.К.
Мигранты, диаспоры и интернет / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2019. – Вып. 268. – 28 с.

ISBN 978-5-4211-0231-1

В работе, которую автор называет экспериментальной, внимание исследователей привлекается к мало используемому пока в этих целях источнику – интернет-поисковику Яндекс. Одна из его служб фиксирует интерес пользователей из разных регионов страны и мира к определённым актуальным явлениям. Результаты сравнительного анализа обращений в поисковик позволили автору впервые выявить региональные особенности интереса (внимания) интернет-пользователей к таким актуальным для нашего времени явлениям, как мигранты и диаспоры, а также рассмотреть их количественную корреляцию с ещё одним актуальным явлением нашего времени – ксенофобией.

© ИЭА РАН – 2019 г.
© В.К. Малькова – 2019 г.

В.К. Малькова

Мигранты, диаспоры и интернет

Resume

In the paper, which the author calls experimental, the attention of researchers is attracted to the source, little used for this purpose earlier- the Internet ***search engine*** *–Yandex. One of its services* ***shows*** *the interest of users from different regions of the country and the world to certain actual current phenomena. The results of a comparative analysis of searches to the* ***search engine*** *allowed the author firstly to identify the regional peculiarities of the interest (attention) of Internet users to such important for our time phenomena as migrants and diasporas, as well as to consider their quantitative correlation with another relevant phenomenon of our time – xenophobia.*

Ключевые слова*: мигранты, диаспоры, этнические сообщества, миграционная политика, ксенофобия, интернет – поисковик, индекс интереса.*

Key words**:** *migrants, diasporas, ethnic communities, migration policies, xenophobia, Internet search engine, interest index,*

Введение

Одним из заметных мировых общественных явлений последних десятилетий стало беспрецедентное повышение миграционной активности людей. Наши современники наблюдают огромные человеческие потоки, передвигающиеся преимущественно с юга на север Европейского, Азиатского, Африканского и Американского континентов. Среди мигрантов, пересекающих зачастую без особых препятствий границы многих стран, есть люди, бегущие от военных действий (беженцы), люди, ищущие работу и нормальных заработков (трудовые мигранты), политические беженцы, космополиты, авантюристы разных мастей. Все они отправляются в рискованные путешествия в поисках лучшей жизни. Некоторые страны и их правительства и в Европе, и на Американском континенте по-разному противостоят потокам мигрантов – строят заграждения и огромные стены с колючей проволокой, призывают на помощь полицию и даже армейские силы. В экспертном сообществе звучат слова о серьёзном «мировом миграционном кризисе», обсуждаются вопросы о новом состоянии общества, в частности – о всё «увеличивающейся его текучести». Исследователи этого феномена отмечают «глобальную тенденцию перемещения населения», подчеркивают «чрезвычайную вариативность процессов миграции». И индивиды, по мнению некоторых аналитиков, теперь должны приспосабливаться к новым условиям, должны принимать нестабильность как дан-

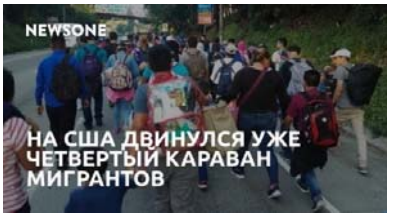
ность, должны стремиться отыскать в этом мире островки стабильности для себя [1]. Внимание мировой общественности привлёк один из недавних случаев, сопровождаемых громкими медийными сообщениями (октябрь – ноябрь 2018 г.): на США из центрально-американских стран двинулся караван из тысяч мигрантов (см. рис. 1). Информационные агентства сообщали, что «...движение, названное "маршем мигрантов", не стихийно – у него есть организаторы. Гватемальская полиция не смогла остановить гондурасцев, цель которых – попасть в США или попросить убежища у мексиканских властей» [2; 3]. «Ненужные люди, беженцы, нищие и обездоленные, …ужасные головорезы и бандиты» – так называют этих людей в американских и других СМИ [4]. «Марш мигрантов» в США вызвал большой резонанс в мире. К слову сказать, спустя две недели с начала марша, интернет-поисковик Яндекс (по нашим данным) фиксировал уже 2379 запросов о «караване мигрантов», пытающихся попасть в богатую американскую жизнь. Интернет переполнен фотографиями мигрантов, штурмующих лагеря беженцев и в европейских странах, мигрантов, нередко конфликтующих и между собой, требующих внимания от принимающей стороны, которая далеко не всегда хочет и имеет возможность принять большие массы новых жителей. Эксперты замечают, что «посадка в европейский состав новых пассажиров, по большому счету уже окончена, а гостеприимные европейские двери закрываются» [5].

Рисунок 1

Актуальные фото о мигрантах из интернета

Мигранты из Гондураса движутся в США [http://rvs.su/sites/default/files/]

США готовятся к встрече с караваном мигрантов [https://cdn.tvc.ru/pictures/]



[https://newsone.ua/img/article/

[https://ic.pics.livejournal.com / gmichailov/]

[http://breaking911.com/wp-content/uploads/2016/01/]

http://novosti-tchasa.com/pic/

И в самом деле, для принимающих стран большие группы новых переселенцев создают много проблем, внося заметные изменения в уже устроенную и тоже не беспроблемную жизнь местного населения. В странах нарастают антимигрантские настроения, в т. ч. ксенофобия, неприятие, а порой и активное противостояние «им», чужим для «нас» людям. И это понятно: при массовых переселениях людей из других территорий речь идёт не только о больших социально-экономических издержках для принимающих стран, но и о столкновении разных культур, религий, менталитетов, образов жизни. Всё это, ещё и при помощи провокаторов, создает почву для социальных и межэтнических конфликтов, которые, несмотря на попытки властей и правозащитников призвать население к толерантности, к милосердию, к взаимопомощи и гуманизму, нередко приводит людей к массовым противостояниям. В большинстве случаев общественная напряжённость между старожилами и новыми поселенцами сохраняется надолго, хотя и не всегда проявляется открыто.

Все эти процессы в разных странах давно изучаются экспертным сообществом, но ситуация с миграционными процессами динамична и почти каждый день меняется. Аналитики многих специальностей и направлений рассматривают социально-экономические, демографические, культурно-психологические, а также политические, криминальные и другие последствия для условных «нас» – принимающей стороны и для «них» – новожителей [см. список литературы].

Во многих странах о жизни местных жителей и мигрантов, об их нормальном или конфликтном взаимодействии проводятся социологические и другие научные исследования, об их судьбах и адаптации снимаются документальные и художественные фильмы, создаются литературные произведения, пишутся песни. И, естественно, всеми этими вопросами очень активно интересуются журналисты и многочисленные медиаканалы, для которых тема миграции также представляется не просто актуальным и тревожным, но и порой сенсационным новостным поводом. Деятельность СМИ по освещению миграционных процессов и проблем, связанных с ними, также разносторонне исследуется, в т.ч. и нами, причём, отмечается не только позитивная, но и во многом деструктивная роль этих информационных каналов в нагнетании общественной напряжённости, в формировании массовых предубеждений против мигрантов [6; 8; 7].

В нашей стране процессам миграции и самим мигрантам уделяется немалое внимание, в т.ч. – на государственном уровне. В последние годы совершенствуются правила постановки на учёт и меры упрощения процедуры аннулирования регистрации граждан других государств, темы пенсионного обеспечения мигрантов, проблемы образования и медицинского обслуживания для их семей. А в конце октября 2018 г. президент России подписал указ о новой концепции миграционной политики в стране, намечаются цели и задачи, которые необходимо решить

до 2025 г. в этой области, а также основные механизмы их решения [22]. Каково значение этого документа для жизни заинтересованных сторон пока остается неясным, хотя уже и заранее аналитики отмечали, что «целью внешней миграционной политики является "перенос" издержек по интеграции мигрантов из России за её пределы, а наиболее результативным инструментом её достижения может быть переход от пассивной фиксации миграции к активному воздействию на миграционные потоки путём влияния на их масштабы и структуру, исходя из национальных интересов страны» [10].

Тем временем, в российском общественном пространстве уже много лет ведётся дискуссия о пользе мигрантов для нашей страны. В частности, ставится вопрос: принимая массы людей иных культур, не теряем ли мы этнокультурное лицо своей нации [11]? В СМИ звучат заявления о том, что мигранты создают иллюзию помощи, что их деятельность идёт на пользу лишь дельцам и коррупционерам, что в стране происходит постепенное замещение старожильческих кадров чужими приезжими рабочими, хотя и своих безработных хватает, что многие мигранты являются источником этнического криминала, создают большие неудобства местным жителям в социальной сфере, неоправданно стягиваются в крупные города и перенаселённые районы… Аналитики и чиновники отмечают, что в стране функционирует многоуровневый теневой рынок посреднических услуг, легализирующих иностранцев [12]. Судя по многим сообщениям прессы, общественность очень тревожит и появление на нашей земле новых моноэтничных мигрантских поселений (в Тульской, Орловской и других областях) [13]. Всё это и многое другое вызывает дополнительную общественную напряженность и негативное отношение к мигрантам, несмотря на принимаемые государством меры. Поэтому, даже спустя почти три десятилетия после начала массового притока мигрантов в Россию, проблема мигрантов в стране остаётся актуальной и не уходит из общественного внимания.

В общественном пространстве встречается немало предложений о наведении порядка в сфере миграционной политики. Самое кардинальное – запретить «чужим» въезд в страну, создать в разных регионах страны спецприёмники для нелегальных мигрантов, устанавливать квоты для различных категорий мигрантов и т.д. СМИ сообщают, что в ряде российских республик уже принимаются свои меры по ограничению трудовой деятельности мигрантов (повышается стоимость патентов на работу, устанавливается запрет на привлечение мигрантов в сферу строительства, транспорта, добычи полезных ископаемых, образования, с/х и здравоохранения (Саха-Якутия) [14]. В Новосибирске иностранцы с трудовыми патентами теперь не могут работать в рыночных киосках и торговых палатках, где готовят пищу, не могут готовить и продавать фаст-фуд из машин, предоставлять клиентам места в детские лагеря во время каникул. В Бурятии также введены

новые правила получения патентов, направленные на ограничение прав при приёме на работу [14]. Эксперты предлагают и другие меры – разбить локализацию культуры, этническую замкнутость и снять также излишнюю актуализацию национальной идентичности мигрантов, представителей этнических меньшинств и старожильческого населения… В дискуссиях профессионалов и публицистов звучат предложения о необходимости постепенно перенести «центр тяжести» с этнического самосознания на формирование гражданской и региональной идентичности. Наблюдатели бьют тревогу, отмечая, что миграция в нашу страну избыточна, и даже предсказывают возможность «этнического майдана». Но чиновники, занимающиеся в стране проблемами миграции, далеко не всегда прислушиваются к предложениям и предостережениям.

* * *

Одной из форм мирного сосуществования разных этнических сообществ стали в нашей стране национально-культурные образования. Поскольку миграционные процессы идут уже не одно десятилетие, с приездом инокультурных жителей в новых местах стали образовываться определённые социальные институты, помогающие, а порой и препятствующие принятию мигрантов со стороны местных властных и общественных организаций, чаще со стороны самих мигрантов, способствующие внедрению, обустройству земляков, их интеграции и адаптации на новом месте. Неорганизованные группы переселенцев-мигрантов с помощью выдвинувшихся этнических предпринимателей или активистов постепенно оформляются в отдельные этнические сообщества, юридически фиксируются на определённой территории под разными названиями: как этнокультурные автономии, благотворительные или культурно-просветительные фонды, союзы, содружества соотечественников или землячеств [15].

Правоохранительные органы и журналисты, а вслед за ними и обычные граждане для простоты понимания стали называть такие сообщества *«диаспорами»,* что быстро закрепилось в массовом сознании. Таким образом, на многих российских территориях, преимущественно в городах, а затем и в некоторых сельских поселениях, появились и закрепились новые для местного населения этнические сообщества-диаспоры, многогранная и активная деятельность которых на рубеже XX и XXI вв. очень беспокоила и жителей, и журналистов, и власти. Инициативные этнические лидеры требовали от местных властей решать проблемы обустройства мигрантов и предоставления им работы, ждали помощи в изучении русского языка, получении образования, области здравоохранения, претендовали на своё отдельное участие в общественной и даже в политической жизни регионов. Пресса уже не раз обращала внимание на роль лидеров и активистов этнических сообществ, которые нередко бывают недоговороспособны при

общении с местным населением и властями, выставляя завышенные требования [16]. Поэтому решение вопроса об интеграции приезжих в местное сообщество далеко не всегда бывает успешным. Аналитики замечают, что распространенная ранее индивидуальная интеграция мигрантов в принимающее сообщество теперь всё больше заменяется коллективной... [17]. В связи с этим роль диаспор в любой стране становится особенно важной. Академик В.А. Тишков в своём фундаментальном труде «Реквием по этносу», в главе, посвященной теории и политике диаспор, пишет, что одной из многочисленных и важных черт диаспоры «является убеждение, что её члены должны коллективно служить сохранению и восстановлению своей первоначальной родины, её процветанию и безопасности» [18:446]. Таким образом, можно видеть, что диаспоры или пришлые инокультурные этнические сообщества, самоорганизуясь, далеко не всегда способствуют интеграции своих членов в новую среду. Именно так было, например, с известной Всероссийской организацией азербайджанцев (ВАК), идеологи которой всеми способами внедряли, в т.ч. и через свои медийные каналы, эту идею в сознание своих соплеменников, проживающих и работающих в России. В результате становится очевидным возрастающее воздействие диаспор не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику принимающих стран, чего не могут не замечать современные аналитики [17].

Однако слово «диаспора», употребляемое населением и журналистами в медийном пространстве и в обыденной жизни, вызывает резкие возражения большинства учёных, издавна считавших, что это понятие во многих случаях неуместно, говорят о неаккуратном употреблении этого термина [18; 19]. Действительно, само понятие «диаспора» до сих пор не имеет чёткого определения. Академик В.А. Тишков считает, что «…употребляемое хрестоматийное понятие «диаспора» достаточно условно, малоудовлетворительно и имеет ряд серьёзных недостатков» [18:441, 435]. Он возражает против слишком расширенного понимания этого термина, указывая, что этим словом часто объединяют экспатриантов, беженцев, гастарбайтеров и даже старожильческое население [18:441]. Многие исследователи этого феномена соглашаются, что понятие «диаспора» можно применять лишь к относительно устойчивой части этносов, оказавшейся по разным причинам за пределами своей «материнской» страны, к общности, сохраняющей и целенаправленно поддерживающей свою этническую идентичность, нередко – и этнический язык, религию и образ жизни. И наоборот, по мнению ряда ученых [18; 19], граждане разной национальности, образовавшие своё этническое сообщество, хотя и вдалеке от своего «этнического ядра», но в рамках своей страны, диаспорой не являются, т.к. они живут «у себя дома». Эти суждения, вполне приемлемые для спокойных времён, довольно трудно теперь принять безоговорочно, особенно после распада СССР и других больших полиэтничных федераций, когда миллионы

жителей, считавшиеся согражданами, вдруг против своего желания превратились в «иностранцев», пополнив соответствующие этнические сообщества в чужой теперь для них стране.

Известно, что чаще всего жители из регионов, ранее составлявших общие государства, после разделов стремятся переехать в более успешные его части, в частности, в столичные города. Подобная ситуация сложилась и в нашей стране. Москва – столица России всегда была полиэтничным городом, но пропорции представителей разных этнических групп по сравнению с русским населением на протяжении веков были примерно – как 1 к 9. А когда в город в конце XX в. нахлынули тысячные и даже миллионные потоки наших бывших сограждан из бывших союзных республик со своим этнокультурным своеобразием, они образовали по соседству с местным населением свои сообщества, которые и стали называть у нас диаспорами*:* азербайджанская*,* армянская, грузинская, таджикская, киргизская, украинская… Люди, бывшие на протяжении долгого времени нашими согражданами, теперь стали «представителями этнических диаспор». Но казус в том, что под это название в обыденном восприятии и даже в медийных практиках попали и нынешние граждане России из российских республик или из т.н. «национальных регионов». Их реже, но всё же порой также называют в СМИ «диаспорами»: чеченская диаспора, бурятская, тувинская, чувашская (см. рис. 2). И с этим возникает большая путаница. Кроме того, в нашей стране издавна живут много армян, украинцев, грузин, евреев и других народов. Немалая их часть – исконные граждане России. Но в последние десятилетия к ним в большом количестве добавились их этнические сородичи с «исторической родины», образовав или расширив прежние этнические сообщества. Теперь в этих сообществах целенаправленно поддерживается и культивируется общее для земляков этническое самосознание, родной национальный язык, своя знакомая с детства культура, её члены заметно помогают друг другу в социальном продвижении. Перед некоторыми российскими гражданами, ранее не очень обращавшими внимание на свою национальность, теперь встают важные для их жизни вопросы: как быть – отдельно от «своих этнических сородичей» или быть с ними во всем солидарными? Особенно тяжело это решить членам этнических сообществ в периоды осложнения межэтнических отношений и конфликтов, их супругам и детям из межнациональных семей – к кому присоединиться, как сочетать свое этническое и российское самосознание?

Примеры недавних медийных публикаций о диаспорах в России:

• *Чувашская диаспора Урала чтит традиции своего народа* [23].

• *Якутская диаспора в Москве отметила в «Коломенском» Ысыах* [24].

• *Томские партийцы поздравили представителей бурятской диаспоры с праздником белого месяца – «Сагаалганом»* [25].

Рисунок 2

Снимки из интернета о зарубежных диаспорах в России

Армянская диаспора
http://www.hayweb.ru/uploads/posts/

Грузинская диаспора
https://scontent.fhel6-1.fna.fbcdn.net/

Азербайджанская диаспора
https://scontent.fhel6-1.fna.fbcdn.net/

Часть первая

Оставляя пока в стороне рассуждения теоретиков о мигрантах и диаспорах, но не забывая о них, обратимся к нашему исследованию, довольно узкому в сравнении с глобальными взглядами на эти проблемы. Мы попытаемся увидеть и понять актуальность и важность проблем, а также беспокойство и озабоченность людей этими явлениями в разных регионах нашей страны и мира. На примере сравнительного исследования запросов интернет-пользователей Яндекса из разных регионов выясним степень их внимания к этим двум явлениям – мигранты и диаспоры. При этом, говоря о *мигрантах*, мы будем иметь в виду людей, по разным причинам сменивших свое место жительства в одной стране (или национальном регионе) на другую страну (или национальный регион). Здесь речь идёт о людях, переехавших на новое место самостоятельно или небольшими группами. Понятие *диаспоры* в данном случае будет изначально трактоваться как организованное сообщество людей, расселившихся более-менее компактно и юридически обоснованно в чужой для них стране (или национальном регионе) и, во главе со своими лидерами, активно поддерживающими общее этнонациональное самосознание, свой язык, историко-культурные ценности и образ жизни. Таким образом, попытаемся выяснить – что представляется интернет-пользователям более важным – сам процесс миграции и переселенцы-мигранты с их личными мотивами и стратегиями, с проблемами для себя и для принимающих сообществ или диаспоризация, т.е. формирование и деятельность своих (или чужих) этнонациональных и земляческих сообществ, их устойчивость на новых, пока чужих для них территориях. Этот вопрос потянул за собой и многие другие: насколько эти предпочтения (*миграции* или *диаспоризации*) важны для пользователей из разных регионов в нашей стране, а также в странах ближнего и остального зарубежья?

В качестве источника мы использовали Яндекс-поисковик, его информация анализировалась дважды – 18 октября и 7 ноября 2018 г. после подписания президентом РФ В. Путиным указа о новой миграционной концепции в стране. Заметим, что использовались не абсолютные данные, хотя и они интересны, а специальный *индекс интереса* (*index of interest*), рассчитанный службой Яндекс автоматически (wordstat) по запросам ключевых слов. Индекс интереса, согласно задумке его создателей, играет серьёзную роль в маркетинге, т.е. в одном из механизмов рыночного управления, который, как известно, направлен на изучение рынка и конкретных запросов потребителей. Этот процесс, связанный с извлечением прибыли, помогает выявлять потребность потенциальных покупателей в определённом продукте [20]. Мы решили впервые использовать индекс интереса как показатель внимания (и беспокойства?) интернет-пользователей к процессам миграции и диаспоризации. С его помощью можно оценить величину, интенсивность и объём этих потребностей-запросов в разных регионах, а также их динамику, в известной мере прогнозировать, а впоследствии (по возможности) корректировать их, например, стимулируя или приостанавливая миграционные потоки в разные регионы страны. Углублённый анализ запросов интернет-пользователей позволяет опосредованно изучать и интернет-социум, выявлять и определять основные группы авторов запросов из разных регионов и исследовать их цели, рассматривать направленность интереса к мигрантам и диаспорам – внутренний интерес, экспортный, импортный, международный. По регионам можно выявить и знак интереса к этим явлениям – отрицательный или положительный, **изучить регулярность запросов** и их колебания в разные времена года, в каникулы, праздничные дни, а также в период резонансных социально-политических и социально-экономических событий.

Значимым индексом заинтересованности конкретным «продуктом» для «продавцов» считается отметка 100%, если ниже –это недостаточный уровень интереса, а выше 100% – это повышенный уровень. Подобный подход мы приняли и в отношении к нашим двум условным «продуктам» – мигрантам и диаспорам. Бесспорным плюсом данного источника является информация о количестве запросов пользователей из разных уголков нашей страны и остального мира за определённый период времени. Примерно зная сложившуюся на сегодняшний момент миграционную ситуацию в разных регионах, можно проследить – насколько соответствуют ей запросы пользователей и попытаться найти закономерности её развития. Для выяснения некоторых указанных выше вопросов мы обратились к информации о четырёх группах интернет-пользователей: 1) пользователи из городов и областей России; 2) из конкретных республик России; 3) из бывших союзных республик; 4) из дальних зарубежных стран.

Прежде всего нас заинтересовал вопрос – кто эти люди, обращающиеся из множества регионов нашей и других стран в Яндекс-поисковик (русскоязычный!) с запросами о мигрантах и диаспорах? Кого волнует (интересует) ситуация с мигрантами в разных городах и регионах, если они обращаются за поиском информации в интернет? Ответ напрашивается следующий – этими проблемами могут интересоваться: 1) сами переселенцы-мигранты и их функционеры, которые уже переехали на новое место жительства; 2) потенциальные мигранты и этнические активисты из других регионов 3) представители принимающего экспертного сообщества – учёные, политики, экономисты, чиновники, журналисты и другие; 4) иные местные жители, которых тревожат или радуют (?) появившиеся и растущие в конкретных регионах миграционные сообщества. У каждой из этих неравнодушных к миграции групп интернет-пользователей свои мотивы и свои интересы. Рассмотрим полученные нами материалы по выделенным группам.

1.1. Интерес к мигрантам и диаспорам у интернет-пользователей из российских регионов

МИГРАНТЫ. Яндекс-поисковик позволяет точечно выделить некоторые территории, где особенно повышен интерес интернет-пользователей к проблемам миграции – индекс внимания выше 100% (см. табл. 1). В целом в России в сентябре–октябре 2018 г. интерес к проблемам миграции у граждан, владеющих интернетом, оказался достаточно высоким – 99%. Однако по регионам диапазон между незначимым и высоким интересом очень заметный. Выделяются территории, где пользователи проявляют к этому явлению самый большой интерес. Это, и вполне предсказуемо, – наиболее благополучные в экономическом отношении территории: столичный регион, Петербург и его область, Калужская область, Сургут, Ханты-Мансийск и некоторые другие. Среди них явно выделяются многие города Подмосковья, откуда также поступает множество запросов. Эти более-менее благополучные российские территории притягивают к себе потоки иностранных (и внутренних) переселенцев, стремящихся к улучшению своей жизни. Но это порождает здесь и большие социально-экономические и межэтнические проблемы. Поэтому опять становится актуальным вопрос: кто же является авторами запросов о мигрантах – сами мигранты из этих населённых пунктов или старожилы?

ДИАСПОРЫ. Что касается такого ключевого слова-явления как «диаспоры», то интерес к нему со стороны интернет-пользователей оказался для нас не совсем понятным (см. табл. 1). Согласно индексу внимания, в целом по России он оказался ниже условно значимого – 95%. И одновременно довольно высоким в Москве, а также в Петербурге и Ленинградской области и заметно более высоким в областях газо- и нефтедобывающих – в Сургуте, Тюменской области, в Нориль-

ске и Нефтеюганске. В других районах, где также сосредоточены большие группы мигрантов (например, в том же Подмосковье), интерес к понятию «диаспоры» оказался незначительным. Отметим, что, например, в Петербурге и области люди заметно больше интересуются проблемами мигрантов, но значительно реже – проблемами диаспор (153% и 102%), а, например, в Югре им интересны и мигранты (140%), и диаспоры (165%).

Таблица1

Индекс интереса интернет-пользователей некоторых российских регионов к проблемам мигрантов и диаспор (%)

	Мигранты	***Диаспоры***
Россия	99	95
Москва и область	150	110
Москва	–	118
Петербург и область	153	102
Югра	140	165
Калужская обл.	186	66
Тюменская обл	115	119
Пермь	85	88
Сургут	143	212
Архангельск	138	–
Подмосковные города – Одинцово, Балашиха, Люберцы, Мытищи	От 147 до 168–137–177	–
Ханты-Мансийск	151	–
Камчатский край	131	–
Норильск	–	224
Нефтеюганск	–	237
Дубна	193 (!)	–

Таким образом, можно отметить, что для интернет-пользователей, запрашивающих в Яндексе информацию об этих двух явлениях, существуют и оказались важными определённые их различия. Однако пока не ясно для кого они важны – для самих, уже переселившихся мигрантов и их функционеров, или для уже живущих здесь, но неудовлетворённых своей судьбой, а значит – опять потенциальных мигрантов, или для встревоженных местных жителей, или для экспертного сообщества – для исследователей, журналистов, правоохранителей, властей? А может, – для нелегальных мигрантов, которым легче укрыться в диаспоре?

К сожалению, данный источник не даёт возможности выяснить какова направленность (позитивная или негативная) интереса людей к поиску интернет-информации о мигрантах и диаспорах. Можно предположить, что повышенный интерес к диаспорам в некоторых регионах связан с их активной деятельностью или многочисленностью. Деятельность может быть любой – от благотворитель-

ной до криминальной, а может быть связана и с известными этническими личностями, с лидерами и активистами. Пониженный интерес может означать незначительность или незаметность активности конкретного этнического сообщества как целостного организма в определённом месте. Но невнимание к диаспорам, однако, не мешает проявлению там интереса и внимания к мигрантам.

1.2. Интерес к мигрантам и диаспорам у интернет-пользователей из российских республик

МИГРАНТЫ. В российских республиках интерес к мигрантам, по данным Яндекса, оказался очень невысоким: от 40% в Бурятии и 44% в Чувашии –до 87% в Калмыкии и 101% в Ингушетии (см. табл. 2). Из этого можно сделать вывод – проблема притока инокультурных мигрантов в российские республики для её жителей осенью 2018 г. не была актуальной.

Таблица 2

Индекс интереса к мигрантам и диаспорам у интернет-пользователей из российских республик (%)

	Мигранты	***Диаспоры***
Татарстан	70	94
Коми	39	49
Сев. Осетия	83	357
Саха–Якутия	76	80
Бурятия	40	130
Хакасия	57	134
Каб.-Балкария	62	204
Чечня	61	218
Адыгея	71	145
Калмыкия	87	914
Респ. Алтай	82	53
Ингушетия	101	330
Карачаево-Черкесия	48	166
Тыва	54	120
Крым	–	106
Дагестан	–	153
Чувашия	–	126
Мордовия	–	79
Марий Эл	–	96
Карелия	–	71

ДИАСПОРЫ. Однако поведение интернет-пользователей, обращающихся из республик в поисковую систему со словом «диаспоры», ломает этот вывод

(см. табл. 2). Из большинства республик явление-слово «диаспоры» было запрошено в Яндекс-поисковике во много раз чаще, чем явление-слово «мигранты». Если, например, из Татарстана запросы на оба эти понятия были сравнительно немногочисленны (и местных, и приезжих эти проблемы здесь не очень затрагивали), то из республик Северного Кавказа запросы о диаспорах в несколько раз превышали интерес к проблемам мигрантов (индекс интереса к диаспорам – от 145% в Адыгее – до 914% (!?) в Калмыкии). Можно предположить, что этот интерес связан с сильными и традиционно сплочёнными северокавказскими диаспорами, с более устойчивыми связями земляков-кавказцев между собой. Это заметно повышенное внимание к кавказским диаспорам, а не к разрозненным и самостоятельным мигрантам показывает не только бóльшее уважение самих кавказцев к организованным общественным структурам, но и к их более активной деятельности в новых местах. Можно также предположить, что запросы на «диаспоры» посылали пользователи из соответствующих республик с целью прояснить ситуацию в «иных краях», чтобы затем присоединиться к своим сородичам. Однако и здесь есть исключения – не только представители северокавказских народов, но и жители Бурятии (130%), Тывы (120%), Чувашии (126%) также довольно часто запрашивают Яндекс о диаспорах (но не о мигрантах). Их этнические сообщества в центре России, как известно, также довольно деятельны [15]. Но у жителей из республик Коми, Саха и Алтай индекс интереса и к проблемам миграции, и к диаспорам оказался очень невысоким.

1.3. Интерес к мигрантам и диаспорам у интернет-пользователей из бывших союзных республик

Из многочисленных источников и наблюдений нам известны основные страны исхода мигрантов в постсоветскую Россию (страны Закавказья, Средней Азии, Молдова, Украина и др.), поэтому было бы интересно узнать и сравнить степень интереса резидентов этих экс-советских республик к данным проблемам и попытаться выявить корреляцию их запросов в интернете с реальной ситуацией.

МИГРАНТЫ. Большой интерес представляют данные о внимании к проблеме миграции у жителей бывших советских республик (см. табл. 3). Как известно, именно оттуда в Россию направлялись в последние десятилетия массы трудовых мигрантов, беженцев и других переселенцев. И интерес населения этих новых стран к поездкам или к переселению в Россию довольно высок. Как показывает наш источник, самый высокий интерес к проблемам миграции оказался у интернет-пользователей из Грузии (272%), Туркмении (143%) и особенно из Киргизии (405%) и Таджикистана (996%). И это вполне соответствует той реальной миграционной ситуации, которую многие россияне наблюдают в своих городах и по-

сёлках в последние годы. В октябре 2018 г. меньше других «интересантов» оказалось в Армении (108%) и Молдове (112%), хотя и эти показатели внимания считаются повышенными.

Таблица 3

Индекс интереса к мигрантам и диаспорам у интернет-пользователей из экс-советских республик (%)

	Мигранты	***Диаспоры***
Азербайджан	160	172
Таджикистан	996%	47
Киргизия	405%	215
Грузия	272	157
Молдова	112	266
Армения	108	375
Туркмения	143	104
Узбекистан	265	92
Украина	**–44**	175
Казахстан	**–74**	152
Беларусь	**–49**	58

ДИАСПОРЫ. Немалый интерес представляют и полученные данные о запросах интернет-пользователей из бывших союзных республик по поводу «диаспор» (см. табл. 3). Если слово «мигранты» было актуальным практически для всех республик (кроме Украины, Казахстана и Беларуси), то со словом «диаспоры» картина несколько иная. В Таджикистане индекс интереса к проблемам миграции достиг (по данным Яндекса) почти тысячи процентов. Однако слово «диаспора» пользователей из Таджикистана заинтересовало мало (47%). Для представителей этой среднеазиатской республики, как и для Узбекистана (отсюда запросов было несколько больше – 92%), понятие «диаспора» менее значимо, чем другие формы их коллективной организации. Это, например, традиционные махалля, родственные группы, аулы, откуда организованно приезжают трудовые мигранты и где для людей важнее уже давно сложившиеся дружеские и добрососедские отношения, взаимоуважение и взаимодействие в своей общине, чем в малознакомых официальных организациях (диаспорах). В Беларуси, как оказалось, интернет-пользователи Яндекса не очень интересуются и мигрантами, и диаспорами. Но в других республиках индекс внимания к диаспорам оказался очень значимым, в первой тройке оказались Армения, Молдова и Киргизия (375%, 266%, 215%). Как известно, армяне, молдаване и киргизы довольно широко в последние десятиле-

тия расселились в российских регионах или приезжают туда временно. У представителей каждой этнической группы свои причины интересоваться диаспорами. Если армянская диаспора издавна находилась в России и всегда была довольно активной и сплочённой, то молдавская и киргизская диаспоры – более молодые, растущие. Заметно повышенный интерес к проблемам диаспоры проявляют также из Украины, Азербайджана, Грузии. Но здесь у каждой группы – свои отдельные причины, нередко связанные с нарушениями их деятельности в России.

1.4. Интерес к мигрантам и диаспорам у интернет-пользователей из других зарубежных стран

МИГРАНТЫ. Особенно впечатляют данные этого источника, отражающие интерес пользователей зарубежных (преимущественно европейских) стран к актуальной для них проблеме мигрантов (см. табл. 4).

Таблица 4

Индекс интереса к мигрантам и диаспорам у интернет-пользователей из других зарубежных стран (%)

	Мигранты	***Диаспоры***
Германия	1485	207
Свободное государство Бавария	2623	419
Мюнхен	2623	419
Чехия	451	158
Италия	265	308
Испания	153	–
Великобритания	129	118
Франция	144	152
Польша	117	126
Бельгия	743	205
Швеция	369	233
Венгрия	550	302
Финляндия	211	173
Болгария	125	249
Австрия	315	153
Норвегия	382	347
Словакия	491	491
Сербия	191	191
Нидерланды	–	249
Вашингтон	215	–
Израиль	122	249
Турция	157	117
Китай	142	432

Практически во всех западноевропейских странах, кроме Болгарии и Польши, в которых также отмечен заметно повышенный интерес, уровень внимания жителей этих стран к мигрантам в настоящее время (2018) очень высок. Причем, в Германии он достигает полутора тысяч процентов (!), а на отдельных её территориях, например, в «Свободном государстве Бавария» и Мюнхене индекс внимания превышает две с половиной тысячи процентов (!). И действительно, всем известно о массовом наплыве переселенцев из африканских и арабских стран в страны Европы в последние годы. Но терпению принимающего населения и там пришёл конец. Как замечают по этому поводу политологи, «объявленный европейцами "день открытых дверей" и добавка в европейский плавильный котел чужеродных ингредиентов – массовый приток беженцев из стран третьего мира не только заставил по-новому взглянуть на универсальность европейских рецептов, но и начал раскачивать лодку ЕС изнутри» [21]. Именно в этих местах, как известно, в последние годы случались неприятные и громкие инциденты между местными жителями и переселенцами, о чём весь мир узнавал из медийных сообщений.

ДИАСПОРЫ. Для жителей многих европейских стран обсуждаемые проблемы оказались в последние десятилетия очень актуальными. И слово «мигранты», и слово «диаспоры» заметно востребованы из этих стран в русскоязычном Яндекс-поисковике (см. табл. 4). Абсолютное большинство западноевропейских стран очень остро реагируют на проблемы и миграции, и диаспор. Меньше других, но всё же значимо в Европе в 2018 г. вопросы диаспоризации волнуют Польшу и Великобританию, хотя нельзя не увидеть и здесь повышенный к ним интерес (126% и 118% соответственно). Но в Германии, Италии, Венгрии и Словакии эти сюжеты привлекают беспрецедентное общественное внимание, достигая порой уровень выше 400%. К слову отметим, что проблемы диаспор очень заметно беспокоят в 2018-м году не только европейские страны, но также Китай, Израиль и Турцию. Конечно, остается интересным вопрос – кто обращается в этот русскоязычный поисковик из всех названных стран и с какими целями?

Часть вторая

2.1. Динамика индекса интереса в российских городах и областях

Как уже упоминалось выше, в конце октября 2018 г. президент РФ подписал Указ о новой миграционной концепции. Подробностей об этом документе пока сообщается очень немного. Но у нас возник вопрос – оказало ли это событие определённое влияние на колебания индекса интереса к мигрантам и диаспорам? Поэтому спустя неделю после подписания Указа, мы опять обратились к информации Ян-

декса, добавив для анализа ещё одно ключевое слово – «ксенофобия». Сравнение индексов интереса с предыдущими результатами представлено в таблице 5.

Таблица 5

Индекс интереса интернет-пользователей некоторых российских регионов к проблемам мигрантов, диаспор и ксенофобии (%)

	Мигранты 18.10.18	***Мигранты 7.11.18***	***Диаспоры 18.10.18***	***Диаспоры 7.11.18***	***Ксенофобия 7.11.18***
Россия	99%	100	95	96	100
Москва и область	150	144	110	107	107
Москва	–	146	118	115	116
Петербург и область	153	152	102	98	115
Югра	140%	139	165	155	100
Калужская обл.	186	135	66	75	–
Тюменская обл.	115	85	119	109	72
Пермь	85	72	88	76	97
Калуга	148	109	–	92	87
Сургут	143	156	212	195	110
Архангельск	138	71	–	154	112
Одинцово, Балашиха, Люберцы, Мытищи	147–168 / 137–177%	167/113/ 140/127	–	138/75/ 142/90/	96/129/ 95/74/
Раменский р-н	149	–	–	108	75
Ханты- Мансийск	151	119	–	–	124
Камчатский край	131	–	–	116	42
Норильск	–	79	224	–	67
Нефтеюганск	–	115	237	68	126
Дубна	193%!	74	–	38	126

По данным, представленным в табл. 5, можно видеть, что интерес интернет-пользователей к проблемам миграции и мигрантов в российских регионах в ноябре 2018 г. заметно снизился. Интерес к диаспорам в большинстве регионов также снизился, хотя (кроме отдельных случаев) и не так заметно. Внимание же к проблемам ксенофобии оказалось в ряде российских регионов несколько повышенным. Так, индекс интереса в Московском регионе – 107% (здесь отмечается заметно повышенное внимание к мигрантам и меньше, но также повышенное внимание к диаспорам), в (Петербургском) регионе индекс – 116% (здесь осталось заметно повышенное внимание к мигрантам и чуть меньший интерес – к диаспорам), а также в Сургуте – 110 % (и в октябре, и в ноябре здесь заметно повышенное внимание и к мигрантам, и к диаспорам), в Архангельске – 112% (в ноябре интерес к мигрантам в этом городе заметно снизился, а к диаспорам в ноябре

внимание заметно повышенное), в Ханты-Мансийске – 124% (внимание к мигрантам в ноябре здесь заметно снизилось, но осталось достаточно высоким), в Нефтеюганске –126% (повышенный интерес к мигрантам, но в ноябре по каким-то причинам резко снизился прежде очень высокий интерес к диаспорам). Кроме того, отметим неясную ситуацию в подмосковной Дубне – индекс внимания к ксенофобии здесь довольно высок – 126%, но очень высокое прежде внимание к мигрантам в дни ноябрьских праздников и здесь заметно снизилось. Все приведённые колебания интереса интернет-пользователей к вопросам миграции и диаспоризации, а также связанным с этими явлениями отношением к приезжим (ксенофобией или толерантностью) требуют в каждом случае дополнительных, конкретно ориентированных исследований.

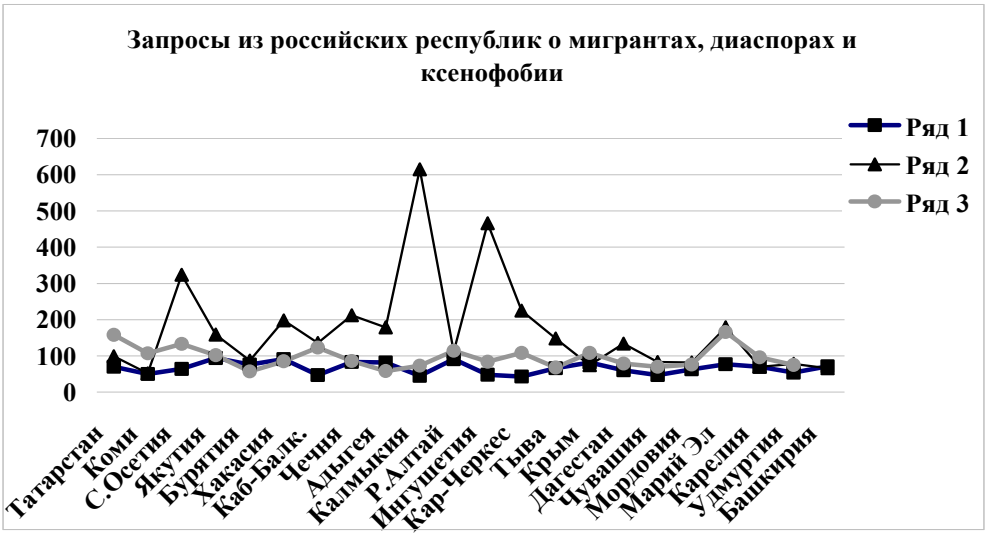
2.2. Динамика индекса интереса в российских республиках

Таблица 6

Индекс интереса к мигрантам, диаспорам и ксенофобии у интернет-пользователей из российских республик (%)

	Мигранты 18.10.18	***Мигранты 7.11.18***	***Диаспоры 18.10.18***	***Диаспоры 7.11.18***	***Ксенофобия 7.11.18***
Республика Татарстан	70	70	**94**	**99**	**158**
Республика Коми	39	50	49	52	107
Республика Сев. Осетия	83	64	**357**	**324**	**133**
Республика Саха–Якутия	76	94	80	159	102
Республика Бурятия	40	76	130	87	57
Республика Хакасия	57	91	134	198	85
Республика Каб.-Балкария	62	47	**204**	**136**	**123**
Чеченская Республика	61	83	218	212	86
Республика Адыгея	71	82	145	179	58
Республика Калмыкия	87	45	914	615	73
Республика Алтай	82	91	53	112	114
Республика Ингушетия	101	48	**330**	**466**	**84**
Карачаево-Черкесия	48	43	**166**	**225**	**108**
Республика Тыва	54	66	120	148	68
Республика Крым	–	82	**106**	**74**	**108**
Республика Дагестан	–	60	153	134	79
Республика Чувашия	–	47	126	83	70
Республика Мордовия	–	63	79	82	76
Республика Марий Эл	–	77	**96**	**179**	**166**
Республика Карелия	–	70	71	70	96
Республика Удмуртия	–	54	–	78	75
Республика Башкирия	–	71	–	66	82

Рисунок 3



Ряд 1-й – мигранты; ряд 2-й – диаспоры; ряд 3-й – ксенофобия

В целом, по полученным данным, можно говорить о сравнительно невысоком уровне ксенофобии в стране осенью 2018 г. Конечно, в большинстве республик заметна определённая близость индексов интереса к мигрантам и ксенофобии. Более того, из 22-х упомянутых здесь республик в 9-ти интерес к проблемам ксенофобии (у интернет-пользователей) оказался повышенным. Это – Татарстан с индексом внимания – 158% (напомним, что здесь интернет-запросы чаще делались не о мигрантах, а о диаспорах), Республика Коми – 107% (интерес к мигрантам и к диаспорам очень невысок, но к ксенофобии повышен), Северная Осетия – 133% (отмечен совсем невысокий интерес к мигрантам и очень высокий – к диаспорам), Саха-Якутия – 102% (несколько повышенное внимание к мигрантам, и резко подскочившее внимание к диаспорам в ноябре), Кабардино-Балкария – 123% к ксенофобии при совсем невысоком внимании к мигрантам, но очень высоком – к диаспорам, особенно в октябре, Республика Алтай – 114% (в ноябре несколько повысилось невысокое и в прошлом внимание к мигрантам и резко, в два с лишним раза, выросло внимание к диаспорам), Карачаево-Черкесия – 108% (незначительное внимание к мигрантам и очень высокое – к диаспорам, особенно в ноябре), Крым – 108% (к мигрантам интерес невысокий, к диаспорам – повышенный, особенно в октябре, понизившийся в ноябре) и Марий Эл – заметно повышено внимание к ксенофобии – 126% (но здесь пользователей больше волнуют диаспоры, особенно в ноябре). К этим республикам приближается показатель в Карелии – индекс интереса 96% (но здесь и мигранты, и диаспоры не привлекают в этот пери-

од особого внимания). В остальных российских республиках в этот период индекс интереса к ксенофобии явно понижен.

Индекс интереса к диаспорам, в отличие от такового к мигрантам, ломает эту картину, особенно в ряде республик. Но это совсем не означает, что интерес этот негативный. И с ксенофобией он связан очень мало.

2.3. Динамика индекса интереса в бывших советских республиках

Таблица 7

Индекс интереса к мигрантам, диаспорам и ксенофобии у интернет-пользователей из экс-советских республик (%)

	Мигранты 18.10.18	***Мигранты 7.11.18***	***Диаспоры 18.10.18***	***Диаспоры 7.11.18***	***Ксенофобия***
Азербайджан	160	163	172	161	55
Таджикистан	996%	975	47	91	62
Киргизия	405%	399	215	154	60
Грузия	**272**	**266**	**157**	**140**	**209**
Молдова	112	96	266	134	63
Армения	108	98	375	306	65
Туркмения	**143**	**110**	**104**	**93**	**152**
Узбекистан	**265**	**259**	**92**	**84**	**105**
Украина	**–44**	**40**	**175**	**25**	**104**
Казахстан	–74	65	152	219	84
Беларусь	–49	48	58	48	86
Литва	–	262	–	262	24
Латвия	**–**	**103**	**–**	**103**	**159**
Эстония	**–**	**51**	**–**	**51**	**283**

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ: Приведенные в табл. 7 данные показывают, что проблемы мигрантов и диаспор волнуют и беспокоят жителей далеко не всех стран ближнего зарубежья России. В ноябре 2018 г. повышенный интерес к проблемам ксенофобии отмечен у интернет-пользователей из 6-ти бывших советских республик: Грузия – индексы интереса 209% (важно отметить, что в этой стране индекс внимания и к мигрантам, и к диаспорам очень высоки, особенно – к мигрантам), Туркмения – 152% (интерес к мигрантам выше, чем к диаспорам, но в ноябре он несколько снизился), Узбекистан – 105% (интерес к мигрантам очень высок, а к диаспорам – нет, и в ноябре он даже снизился), Украина – 104% (здесь заметные, но непонятные колебания: повышенное внимание к диаспорам в октябре, которое в начале ноября резко снизилось. Возможно, в праздничные дни ми-

гранты сами приехали на родину?), Латвия – 159% (здесь внимание и к мигрантам, и к диаспорам сравнительно повышено, а к проблемам ксенофобии – заметно выше), и особенно в Эстонии – 283% (интерес и к мигрантам, и к диаспорам невысокий, но к проблемам ксенофобии – очень большой). В остальных республиках индекс интереса к этим проблемам – невысок, а самый низкий в Литве – 24%.

2.4. Динамика индексов интереса у пользователей зарубежных стран

Таблица 8

Индекс интереса к мигрантам, диаспорам и проблемам ксенофобии у интернет-пользователей из других зарубежных стран (%)

	Мигранты 18.10.18	***Мигранты 7.11.18***	***Диаспоры 18.10.18***	***Диаспоры 7.11.18***	***Ксенофобия***
Германия	1485	289	207	55	124
Свободное государство Бавария	2623	1131	419	55	227
Мюнхен	2623	1131	419	55	227
Чехия	451	433	158	139	144
Италия	265	216	308	153	201
Испания	153	177	–	216	186
Великобритания	129	85	118	85	105
Франция	144	166	152	219	124
Польша	117	97	126	255	104
Бельгия	743	276	205	311	277
Швеция	369	227	233	162	96
Венгрия	550	91	302	–	101
Финляндия	211	139	173	137	169
Болгария	125	134	249	200	172
Австрия	315	386	153	128	174
Норвегия	382	373	347	92	351
Словакия	491	131	491	102	111
Сербия	191	–	191	194	105
Нидерланды	–	103	249	166	90
Черногория	–	647	–	1467	61
Швейцария	–	296	–	297	266
А также:	–	–	–	–	–
Вашингтон	215	711	–	85	154
Израиль	122	137	249	200	143
Турция	157	71	117	217	20
Китай	142	172	432	322	377
США	–	467	–	121	112
Ю. Корея	–	266	–	200	104

Заключение

Судя по активной деятельности европейских интернет-пользователей, обращающихся к интернет-поисковику Яндекс (русскоязычному!), абсолютное большинство стран Европы (за редчайшим исключением) очень беспокоят миграционные процессы со всеми вытекающими из них явлениями, в т.ч. и с ксенофобными настроениями. Тем не менее, и в Европе есть страны, где ксенофобия привлекает общественное внимание заметно реже, чем у соседей, хотя и тоже повышенное: Это –Великобритания – 105%, Польша – 104%, а также – Швеция – 96%, Нидерланды – 90% и Черногория – 61%. Особенно повышено внимание к проблемам ксенофобии в «Свободном государстве Бавария», где индекс интереса – 227%, в Бельгии – 277%, в Норвегии – 351%, в Швейцарии – 266%. Однако не только общественность европейских стран, и как можно предположить – не только русскоязычная, так беспокоится о наплыве мигрантов и уделяет этому большое внимание, что и понятно, т.к. в 2017–18 гг. именно европейские страны оказались центром миграционных процессов. Но проблемы миграции, диаспоризации и ксенофобии очень беспокоят Китай, Южную Корею, Израиль, США. Из этого ряда выпадает Турция, откуда практически не поступали запросы о ксенофобии в Яндекс-поисковик, хотя индекс внимания и к мигрантам, и к диаспорам здесь также довольно высок.

Заключая рассмотрение полученных данных, можно добавить, что каждое слово-понятие, запрашиваемое в интернет-поисковике, связывается с определённым контекстом. Яндекс-поисковик частично даёт возможность узнать подробнее и об этом. Так, слово *ксенофобия,* запрошенное в этот период 27014 раз, было связано с экстремизмом1093 раза, 1683 раза – с профилактикой ксенофобии и 198 раз – с противодействием ксенофобии, 124 раза – с формами ксенофобии и т.д. Отметим, что здесь мы приводим не индекс внимания, а абсолютные данные (см. табл. 9), показывающие далеко неоднозначный интерес к этому явлению со стороны жителей разных городов, республик и стран.

О неоднозначном интересе пользователей можно судить и по довольно любопытным данным о запросах на два других понятия – мигранты и диаспоры. Приведём две небольшие таблицы, показывающие разнообразие запросов пользователей (со всего света!) на эти понятия.

Судя по приведенным в табл. 9 данным, можно видеть, что осенью 2018 г. тема миграции довольно активно интересовала интернет-пользователей, причём, значительное их внимание в русскоязычном интернет-поисковике Яндекс было направлено на российскую территорию. Авторов запросов особенно интересовали такие темы как: трудовые мигранты, наличие работы для них, условия регистрации и новости, связанные с миграционной ситуацией. Заметное внимание интер-

Таблица 9

Структура запросов интернет-пользователей о слове «*мигранты*»

(данные в абсолютных числах от ЯНДЕКСА, 7.11.18)

Всего запросов о «МИГРАНТАХ», в том числе:	**149 052**
Мигранты в России	8527
Трудовые мигранты	6757
Новости мигранты	5869
Мигранты в Москве	4232
Русские мигранты	3610
Сколько мигрантов	3443
Работа для мигрантов	3433
Регистрация мигрантов	3237
Караван мигрантов	2379
Помощь мигрантам	2082
. . . . .	

нет-пользователей направлено на столицу России – Москву. Вместе с тем, нельзя не увидеть и уже упоминавшийся выше интерес к миграционным процессам, проходящим в зарубежных странах, в частности в США, где за громкой историей с караванами мигрантов следили во всем мире.

Таблица 10

Разнообразие запросов интернет-пользователей о слове «*диаспоры*»

(данные ЯНДЕКСА в абсолютных числах, от 7.11.18)

Всего запросов о «Диаспорах»	**44 190**	Таджикская диаспора	684
в том числе:		Татарская диаспора	619
Армянская диаспора	3376	Еврейская диаспора	575
Русская диаспора	3033	Адреса диаспор	568
Диаспоры в Москве	2326	Грузинская диаспора	527
Современные диаспоры	1746	Осетинская диаспора	466
Азербайджанская диаспора	1370	Китайская диаспора	447
Сайт «Диаспоры»	1177	Диаспоры Крыма	390
Диаспоры в России	1151	Диаспоры Казахстана	361
Чеченская диаспора	1107	Диаспоры армян	359
Украинская диаспора	1075	Корейская диаспора	335
Казахская диаспора	920	Ингушская, Турецкая, Белорусская, Российская, Немецкая диаспоры и другие…..	
Глава диаспоры	801		
Узбекская диаспора	766		
Дагестанская диаспора	696		

Рассматривая данные, приведенные в табл. 10, отмечаем меньшее, но всё же немалое внимание интернет-аудитории к проблемам диаспор, чем к мигрантам. Очень многих интересуют общие проблемы диаспор («современные диаспоры»,

«сайт "Диаспоры"» и др.), диаспоры в России, диаспоры в Москве. Но очень заметно в связи с диаспорами выделяется не столько региональный, сколько этнический аспект. Людей интересуют конкретные этнические сообщества переселенцев, проживающих в отдалении от своей этнической родины. При этом, диаспорами называют не только мигрантов из иных стран, но и из российских республик (в т.ч. и в самой России). Например, сообщество всех ингушей, проживающих в столице, – это не диаспора, а переселившихся в Париж, – это диаспора. Запросы о «Русской диаспоре», как оказалось, были связаны в первую очередь с такими странами, как: Италия, Германия, США, Финляндия, Англия… Но очевидно, что, говоря о русской диаспоре, авторы запросов имеют в виду далеко не только русских, а в целом – выходцев из России.

Заканчивая статью, одной из задач которой было привлечение внимание исследователей к новому источнику информации, можно фиксировать, что анализ показателей интереса пользователей разных регионов за определенной информацией в интернете, ценен не только сам по себе, хотя и он может сказать о многом. Но он также высвечивает новые проблемы и побуждает исследователей к более углублённому изучению процессов и явлений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Черныш М.Ф.* Тренды современной критической социологии (общие наблюдения с конференции ЕСА. XIII Конференция Европейской социологической ассоциации нарастающей структурной нестабильности общества // Социс. 2018. № 2. С. 3.
2. *Reuters.* 24 октября; Lenta.Ru. 24 октября 2018.
3. *Lenta.Ru.* 24 октября 2018.
4. URL : http://rvs.su/statia/nenuzhnye-lyudi-hronologiya-ishoda-karavana-migrantov
5. *Стародубцев И.* Крадущийся ислам, затаившийся Китай // Московский комсомолец. 2019. 10 января.
6. Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. В.К. Мальковой. М.: ИЭА РАН. 2002. 352 с.
7. *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии., М. ИЭА РАН, 2014. Вып. 238.
8. *Малькова В.К.* Полиэтничная Москва 2011–2012гг.: тревожные звонки в информационном пространстве // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2012. Вып. 233.
9. URL : https://migrantmedia.ru/novyy-ukaz-o-kontseptsii-gosudarstvennoy
10. *Рязанцев С.В.* Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105.
11. URL : https//www.kp.ru/daily /26737/4/
12. *Патрушев Н.* // Российская газета. 14.08.18.
13. *Патрушев Н.* // URL : КП.ру. 2018. 14 авг.
14. URL : https://kaktus.media/doc.
15. *Малькова В.К.* Мобилизация этнических сообществ в современной России (по материалам этнических СМИ. М.: ИЭА РАН, 2011.
16. URL : https://www.kp.ru/daily/26737.4/8.09.17
17. *Кондратьева Т.С.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // URL : http://www.perspektivy.info/print. Php
18. *Тишков В.А*. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003. С. 446.
19. *Чешко С.В.* Мультикультурализм или культурный промискуитет? // Вестник антропологии. 2017. № 3.
20. URL : http://www.grandars.ru/student/ marketing/marketing.html

21. *Стародубцев И.* Крадущийся ислам, затаившийся Китай // Московский комсомолец. 2019. 10 января.
22. URL : https://migrantmedia.ru
23. ГТРК «Чувашия».17.10.2018, 14:23 // URL : http://www.chgtrk.ru/news/
24. News.Ykt.ru. 11 июня 2018, 16:00 // URL : http://news.ykt.ru/mobile/article/
25. Сайт Казачьей партии Российской Федерации. 19 Февраля, 2018, 11:05 URL : http://kaprf.ru/news/tomskie

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. *Арутюнов С.А*. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. М.: 2000. № 2.
2. *Вишневский А.Г*. Распад СССР, этнические миграции и проблема диаспор URL : //http://ons.gfns.net/2000/3/10.htm
3. *Вдовиченко Л.Н*. Переформатирование Европы: социологический ракурс // URL : http://socis.isras.ru/files/File/2018/2018_2/Vdovichenko.pdf);
4. Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. В.К. Мальковой. М.: ИЭА РАН, 2002. 352 с.
5. *Дроздова Ю.А*. Социальный ресурс национальных диаспор в адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничном регионе // URL : https://cyberleninka.ru/article/v/
6. *Ким А.С.* Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект) / Автореф. дис…. д.полит.н. СПб., 2009 // URL : http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/
7. *Клупт М.А*. Социальные различия в отношении к иммиграции в России и странах Запада // URL : http://socis.isras.ru/files/File/2018/2018_1
8. *Кондратьева Т.С*. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // URL : http://www.perspektivy.info/printphp/
9. *Малькова В.К*. Мобилизация этнических сообществ в современной России (по материалам этнических СМИ). М.: ИЭА РАН, 2011.
10. *Малькова В.К*. Новое этнопространство современной Москвы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2014. Вып. 238.
11. *Малькова В.К.* Полиэтничная Москва 2011–2012гг.: тревожные звонки в информационном пространстве // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2012. Вып. 233.
12. *Патрушев Н*. // Комсомольская правда // URL : // КП.ру. 2018.14 августа.
13. *Патрушев Н*. // Российская газета. 14.08.18.
14. *Рязанцев С.В*. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105.
15. Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы / Под ред. Е.И. Филипповой, К. Ле Торривеллека. М.: Горячая линия–Телеком, 2018.
16. *Стародубцев И*. Крадущийся ислам, затаившийся Китай // Московский комсомолец. 2019. 10 января.

17. *Тишков В.А*. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
18. Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Редкол.: В.А. Тишков, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2018.
19. *Черныш М.Ф*. Тренды современной критической социологии (общие наблюдения с конференции ECA). XIII Конференция Европейской социологической ассоциации нарастающей структурной нестабильности общества // Социс. 2018. № 2. С. 3.
20. *Чешко С.В*. Мультикультурализм или культурный промискуитет? // Вестник антропологии. 2017. № 3.

21. URL : http://rvs.su/statia/nenuzhnye-lyudi-hronologiya-ishoda-karavana-migrantov
22. URL : http://www.grandars.ru/student/marketing/marketing.html).
23. URL : https//www.kp.ru/daily /26737/4/
24. URL : https://kaktus.media/doc).
25. URL : https://migrantmedia.ru/novyy-ukaz-o-kontseptsii-gosudarstvennoy).
26. URL : https://www.kp.ru/daily/26737.4/8.09.17)
27. URL : Reuters, 24 октября; Lenta.Ru. 24 октября 2018;
28. URL : https://migrantmedia.ru
29. URL : (http://www.chgtrk.ru/news/)
30. URL : (http://news.ykt.ru/mobile/article/)
31. URL : (http://kaprf.ru/news/tomskie)

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

№1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.

№2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.

№3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.

№4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.

№5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.

№6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.

№7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.

№8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.

№9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.

№10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

№11 *Сагнаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.

№12 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).

№13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.

№14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.

№15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.

№16 *Гурвич И.С., Батьянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

№17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

№18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакасской АО (май–июнь 1990 г.).

№19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Меннониты Оренбургской области.

№20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.

№21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).

№22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.

№23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.

№24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.

№25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

№1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.

№2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.

№3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.

№4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

№26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.

№27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.

№28 *Сагнаева С.К.* Российское казачество.

№29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.

№30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.

№31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).

№32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

№33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

№34 *Гузенкова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

№5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.

№6 *Соколова И.В.* Политика официального индеанизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

№35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.

№36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).

№37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).

№38 *Бутанаев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.

№39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.

№40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?

№41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.

№42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.

№43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удэгейцы: политика и экология.

№44 Ногайцы сегодня. [*Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Поиски решения проблем в Ногайской степи. *Викторин В.М.* Астраханские ногайцы.

№45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.

№46 *Кыдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.

№47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.

№48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.

№49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.

№50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.

№51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.

№52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).

№53 *Лопуленко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.

№54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

№55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).

№56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: Этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).

№57 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).

№58 *Таболина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.

№59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).

№60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.

№61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).

№62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.

№63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.

№64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.

№65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.

№66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).

№67 *Шабаев Ю.П., Рогачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.

№68 *Аккиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.

№69 *Абаева Л.Л., Крянев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).

№70 *Хаджибиеков Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.

№71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.

№72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.

№73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.

№74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.

№75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.

№76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.

№77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.

№78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.

№79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.

№80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Всходы реинтеграции.

1995 г.

№81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.

№82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.

№83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.

№84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).

№85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.

№86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.

№87 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.

№88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.

№89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.

№90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.

№91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

№92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.

№93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.

№94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.

№95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.

№96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.

№97 *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.

№98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.

№99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.

№100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

№101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
№102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
№103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
№104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
№105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
№106 *Шабаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
№107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
№108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
№109 *Таболина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
№110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

№111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
№112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
№113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
№114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
№115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
№116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
№117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
№118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
№119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
№120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

№121 *Рыжакова С.И.* Dievturiba. Латышское неоязычество и истоки национализма.
№122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
№123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
№124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
№125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
№126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
№127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
№128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
№129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
№130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

№131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
№132 Перепись – 2002: проблемы и суждения.
№133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
№134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
№135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
№136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
№137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
№138 Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

№139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
№140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
№141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
№142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
№143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
№144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»…? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
№145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

№146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
№147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
№148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
№149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
№150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.
№151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
№152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
№153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
№154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.

№155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
№156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
№157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
№158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
№159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

№160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
№161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
№162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
№163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
№164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
№165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
№166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

№167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
№168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
№169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
№170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
№171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
№172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.
№173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
№174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
№175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

№176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
№177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
№178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
№179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
№180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
№181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
№182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
№183 Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

№184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
№185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
№186 *Сирина А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
№187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
№188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
№189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
№190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
№191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
№192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

№193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
№194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
№195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
№196 *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
№197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
№198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
№199 *Банаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

№200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
№201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
№202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
№203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
№204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
№205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
№206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.

№207 *Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).

№208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

№209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.

№210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Франции.

№211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени

№212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.

№213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.

№214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.

№215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

№216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.

№217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

№218 Европейская языковая Хартия и Россия.

№219 *Заурбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).

№220 *Опарин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).

№221 *Шлыгина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.

№222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).

№223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

№224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.

№225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.

№226 *Матвеев В.А.* «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.

№227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

№228 *Лопуленко Н.А.* «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.

№229 *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.

№ 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.

№ 232 *Устинова М.Я.* Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

№ 233 *Малькова В.К.* Полиэтничная Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве.

2013 г.

№ 234 *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

№ 235 *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы.

№ 236 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

№ 237 *Белова Н.А.* Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).

№ 238 *Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н.* Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 *Губогло М.Н., Старченко Р.А.* Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизаци (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).

№ 240 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

№ 241 *Губогло М.Н.* Симбиоз этнической и региональной идентичности.

№ 242 *Тишков В.А.* Ярость благородная… Великая победа и советский народ (антропологический подход).

№ 243 *Малькова В.К.* «Крым наш!» в российском информационном пространстве.

№ 244 *Снежкова И.А.* Армянская церковь в Москве.

№ 245 *Эпштейн А.Д.* Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

№ 246 *Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А.* Русская молодежь вне России: Киргизия.

№ 247 *Григулевич Н.И.* Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

№ 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатьев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.

№ 249 *Агеева Е.А., Данилко Е.С.* Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.

№ 250 *Соколовский С.В.* Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.

№ 251 *Губогло М.Н.* Гагаузия и Приднестровье – юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).

№ 252 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.

№ 253 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).

№ 254 *Губогло М.Н.* Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

№ 255 *Малькова В.К* Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.

№ 256 *Любарт М.К*. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция.

№ 257 *Кожановский А.Н*. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции.

№ 258 *Керимова М.М.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. III – Хорватия:

№ 259 *Толмачева А.Ю*. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. IV – Германия.

№ 260 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Молодёжь в городах Калининградской области.

№ 261 *Губогло М.Н.* Этничность как истина и как правда (Опыт лексико-семантического исследования).

№ 262 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Адыгее

2018 г.

№ 263 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты.

№ 264 *Малькова В.К*. «Горячие события» в центральных российских медиа и интерес к ним в регионах России.

№ 265 *Царёва Т.В, Чабиева Т.С*. Некоторые аспекты антитеррористической политики России в республиках Северо-Восточного Кавказа.

№ 266 *Керимова М.М.* Миграционный кризис 2015-2016 гг.: политический и этнокультурный аспекты.

№ 267 *Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Остапенко Л.В Сабинина Д.С. Субботина И.А., Ямсков А.Н.* Население малого города Центральной России в XXI веке. Первые результаты комплексного исследования в Белёве и Старице.

2019 г.

№ 268 *Малькова В.К*. Мигранты, диаспоры и интернет.

Для авторов:

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук издаёт в виде отдельных выпусков материалы, главной тематикой которых являются современные межэтнические и межнациональные отношения в России, в регионах бывшего СССР и в других странах мира. На основе полевых материалов и документальных источников анализируются особенности этнического состава, демографические характеристики, миграционные процессы, культурная инфраструктура населения, положение этнических меньшинств, деятельность этнических общественных и политических организаций, социальный и национальный состав политических движений, их влияние на массовое сознание. В выпусках содержится информация о межэтнических конфликтах, отражении их в средствах массовой информации, даются рекомендации по прогнозированию и ликвидации межнациональной напряжённости.

Текст в Word (.doc или .docs). Объём – до 2-х п.л. Сноски автоматические. Иллюстрации и графики – чёрно-белые. Цветные иллюстрации и графики могут быть даны только в Приложении.
Если работа будет принята к печати, от автора потребуются: аннотация на рус. и англ. языках, текст «об авторе» на рус. и англ. языках (два-три предложения – научная степень, должность, место работы, область научных интересов, до трёх основных работ), фотография.

Подписано к печати 17.01.2019 Тир. 200 экз. Печ. л. 1,4 Заказ № 154

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Вера Константиновна Малькова – главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Она – профессиональный исследователь, использующий современные методы научного анализа. Ее научные интересы связаны с исследованием этнополитических процессов в российском и окружающем пространстве; с изучением деятельности СМИ по формированию этнической и гражданской идентичности и толерантных и конфликтных представлений россиян; с исследованием процессов мобилизации и консолидации новых этнических сообществ, с проблемами поликультурных мегаполисов; с историко-культурным брендингом территорий, регионов, мест и т.д. В. Малькова – автор многочисленных научных работ – монографий, брошюр, статей, учебников, также написанных для журналистов и студентов. Ее публикации хорошо известны в научном и экспертном сообществе. .

Vera K. Malkova is a Chief Researcher of the Center of the Ethnopolitical Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences. She is a professional researcher using modern methods of scientific analysis. The main directions of her scientific activity are connected with: the study of the ethnopolitical and ethnocultural processes in the Russian and surrounding space; with the study of the activities of media in the formation of ethnic and civic identity; with tolerant and conflict views of the Russians in the sphere of international relations; with the study of the processes of mobilization and consolidation of new ethnic communities; with the problems of multicultural megacities; historical and cultural branding of territories, regions, places and so on. V. Malkova is an author of numerous scientific works – monographs, brochures, articles, manuals wroted also for journalists and students. Her publications are well known and recognized in the science and expert community. .

ISBN 978-5-4211-0231-1